

ИХ БЫЛО ПЯТЕРО

И тогда, в 1941 году, в Ельце существовала средняя школа № 12. И учились в ней три Василия—Тишкин, Иванов и Сапрыкин и еще два друга — Костя Александров и Владимир Болгов. Мало сказать, что с первых же дней войны они стремились на фронт, они жили только одним желанием — попасть в армию, взять оружие, бить врага. Они не могли иначе, эти простые советские мальчишки. Рассказывают, что в первый год войны восьмиклассники бывшей школы № 20 (уж каким способом — правдами или неправдами) добились отправки на фронт. Жаль, что мы ничего не смогли узнать об этом классе. Нам не удалось найти никого, кто бы мог рассказать об этих молодых патриотах — ельчанах.

То время было жестокой проверкой людей, их качеств, их мыслей, их стойкости и их веры. Были сломленные. О них мы вспоминаем с жалостью, с сожалением, а о некоторых — с презрением, но гораздо больше, абсолютно больше было таких, которые не ради орденов и сла-

Документальная повесть

вы, а ради Родины, русской милой березы, срубленной фашистами, — шли в бой и побеждали.

Такими были три Василия и другие хлопцы, полавшие по направлению горкома комсомола в тихий городок, в школу диверсантов — подрывников. Никто из них не собирался разрушать, а тем более подрывать рельсы, чтобы устроить крушение поезда, жечь громадные бензобаки, склады... А сейчас они учились этому, догадывались о тяжелых испытаниях, немалой ответственности, что ждет их впереди. Но даже и тогда, когда им напоминали об этом, ни у кого не дрогнуло сердце. Конечно, сидя в тылу и слушая рассказы об опасностях, можно быть храбрым. Но очень скоро пришло время, когда это было нужно доказать на деле. И, забегая вперед, хочется сказать, что три Василия, Костя Александров и Володя Болгов сумели это доказать.

Они были в Чернаве, но недолго и не все. Известно, что из Чернавы ушел на задание Василий Тишкин. Был он парень аккуратный, скромный и настойчивый. Если уж взялся за что — можно было не сомневаться, Тишкин сделает. Выполнил он наверняка и свое задание. Но точно мы этого утверждать не можем. Уже на подходе к линии фронта, когда он возвращался

делах, так же как и в строительстве металлургического комбината в Индии и в возведении гигантской Асуанской плотины в Египте.

...Я понимаю, почему гости из-за рубежа не ослабляют внимания и не отрываются от наушников, когда докладчик переходит к внутренним делам. Цифры о том, что сделано в Советском Союзе за 4 года между двумя съездами — это и для них звучит как сводка. Сводка с большого решающего участка борьбы, от которого во многом зависит будущее всего человечества. Вот почему это безразлично тем, кто стоит в боевой готовности зенитных орудий в Северном Вьетнаме, равно как и тем, кто проводит первую борозду на бывшей полупустынной целине в Африке.

С. Беглов.

обозреватель АПН.

к своим, в Чернаву, Вася попал в засаду и в перестрелке погиб.

Много крови фашистам попортил Василий Иванов. Он подорвал десятки железнодорожных путей, линий водоснабжения, склады оружия и боеприпасов. Но после одного из боев его нигде не нашли. До сих пор Василий Иванов числится в списках без вести пропавших.

А Вася Сапрыкин был, пожалуй, наиболее выдающимся среди них. Не храбростью (друг другу в этом отношении они не уступали), не особыми способностями отличался он, а внешностью. Был высок, строен, лихо носил густой чуб и умел здорово смеяться, так заразительно, что люди смеялись, глядя на него — невозможно было оставаться серьезным. Он уходил на задания, нагруженный взрывчаткой и минами. Возвращался усталый, голодный, почерневший и сразу заваливался спать. А через день снова деловито обвешивался минами и толовыми шашками. Его ни разу не задела ни осколок, ни пуля, ни разу не выследили немцы. Первым из елецких комсомольцев-разведчиков Вася Сапрыкин был награжден медалью «За отвагу».

— Я — везучий, — говорил Вася, — обязательно до Берлина дойду.

Не дошел. Погиб, освобождая Румынию, уже в составе действующей армии. Споткнулся, остановленный девятиграммовым кусочком свинца. Убили фашисты последнего из трех Василиев. Остались Костя Александров и Володя Болгов.

Костя, как и Шаталова, Анянская, Ершов, Огнев и другие, также был в распоряжении разведотдела 13-й армии. Ходил в тыл к немцам, участвовал в диверсиях, получал благодарности, чувствовал себя настоящим солдатом. Но для матери он оставался ребенком, черноглазым, ушастым мальчишкой. И она думала порой, что его уже больше никогда не увидит, потому что каждый день несколько месяцев почтальонша обходила ее дом — не было от Кости писем. А мать ждала, запрашивала воинскую часть, номер которой знала и, наконец, получила такое коротенькое сообщение:

«На Ваш запрос сообщаем, что красноармеец Александров Константин Алексеевич жив, здоров, находится в разведке, за

выполнение заданий по разгрому немецких оккупантов награжден медалью «За отвагу».

Начальник штаба спецгруппы майор СТАРОСТИН».

Немного времени спустя Костя был ранен. Очень тяжело, осколок снаряда так и остался в легком. А примерно в эти же дни, где-то в 1942 году, последний из пятерки—Володя Болгов, то и дело поправляя сползающий парашют, шел притоптанным и укатанным полем аэродрома к самолету и все думал о том, что надо не забыть и обязательно посмотреть, когда взлетят, сверху на Елец. Ни мать, ни отец его, старый коммунист Ефим Панкратьевич Болгов, не знали, что в эту ночь их сын отправляется на ответственное задание в тыл к немцам.

(Продолжение следует).

Василий САПРЫКИН

Костя АЛЕКСАНДРОВ

Эти ребята стали разведчиками...

клетных усилиях и практических делах. Он упоминает о сотрудничестве Советского Союза с развивающимися странами в борьбе против экономической отсталости, голода и неграмотности. 600 объектов строится с советской помощью на разных континентах земли: заводы, школы, энергетические узлы...

Когда докладчик упоминает советских геологов — разведчиков, мне невольно вспоминается недавняя поездка в Пакистан. Там, на востоке от реки Ганг, в далеких джунглях, близ местечка Джальди, я встретился с советскими парнями, которым предстоит найти газ и, возможно, нефть для Пакистана. Два имени — Абдул Самад и Николай Винников. Один пакистанец, другой русский. Один ученик, другой учитель. Оба плечом к плечу делают одно дело. Это — солидарность на практике. Это — проявление высшего интернационального долга в конкретных